

уроченных обычно к тому или иному месяцу года, своего рода справочник по римскому календарю и праздникам, о которых из других источников мы знаем очень мало.

Эти трактаты Лида свидетельствуют о его незаурядной образованности. Так, в трактате «О месяцах» он использует не только широко известных авторов — Гомера, Софокла, Платона, Аристотеля, Гесиода, Исократ, Плуларха, Варрона, Демокрита, Менандра, Олимпиодора, Вергилия, Евсевия, но и таких мало кому знакомых, как Никомах, Ликофрон, Митродор, Порфирий, Филарх. По Фотию, хотя этот труд во многих отношениях и бесполезен, но приятен для чтения и является ценным источником по истории античности³². Это сочинение интересно еще и для характеристики познаний Иоанна Лида в области античной мифологии и литературы, оно свидетельствует о живучести античных литературных традиций в VI в. В какой-то степени трактат отражает и уровень естественнонаучных знаний в Византии VI в.

Трактат «О небесных знамениях» — краткая сводка сведений, почерпнутых в произведениях античных и византийских писателей, о различных природных явлениях — кометах, затмениях солнца и луны, грома и молнии, разливе рек и т. п., которые истолковывались в то время как знамения бедствий для народов, государств или отдельных лиц.

Хотя трактат, по выражению Фотия, и представляет собой сборник легенд и мифов, в то же время он содержит красочные сведения по древней астрологии, истолкованию небесных явлений и различных примет, связанных с окружающей человека природой: звездами, громом и молнией, стихийными бедствиями и прочими грозными знамениями, предвещающими трагические перемены в жизни людей и империй. В известной мере это — ценный источник для изучения социальной психологии людей античной и ранневизантийской эпохи³³. Трактат отражает уровень астрологической науки VI в., свидетельствуя о широком распространении различных суеверий во всех слоях византийского общества. Для историка, изучающего события VI в., неоспоримый интерес имеют включенные в этот трактат данные о восстании Ника³⁴.

В научной литературе вызвали споры религиозные воззрения Иоанна Лида. Еще византийские авторы — патриарх Фотий и император Лев в своей «Тактике» — критиковали Иоанна Лида за его языческие воззрения и предрассудки, которые они усматривали в астрологических и метеорологических наблюдениях и сочинениях писателя³⁵. Действительно, классицизм Иоанна Лида, его преклонение перед античностью были столь велики, что могли породить взгляд о его приверженности к языческой религии. Учитывая, однако, историческую обстановку Византии VI в., гонения на язычников при Юстиниане, трудно представить, чтобы государственный чиновник, каковым был Лид, мог оставаться язычником. Участие в государственной службе требовало от чиновников в VI в. принятия христианства, а их симпатии к язычеству, коль скоро они и существовали, должны были сохраняться в глубокой тайне. Недаром в основном и официальном труде Иоанна Лида «О магистратах» который он писал, правда, уже в старости, в полной мере ощущается влияние христианства.

Произведения Иоанна Лида привлекают и своими литературными достоинствами. Язык писателя — это греческий койне, несвободный от аттицизмов и усложненности синтаксиса. Он изобилует пословицами и поговорками. Ко всему прочему, трактат «О магистратах» насыщен административными терминами и латинскими словами. Порой Иоанн Лид дает довольно странную этимологию, последних: это ставит под некоторое сомнение его утверждение, будто он был признанным экспертом в области латинской словесности³⁶. В сочинениях Лида немало отступлений от

³² Photius. Op. cit., p. XVI.

³³ Commentary by P. Hash in Lydos De mag. Bonn, 1837, p. XVI.

³⁴ Ioannes Lydos. De ostentis, 8, p. 282—283.

³⁵ Commentary by P. Hash..., p. XVI—XVII.

³⁶ Trispanlis C. N. Op. cit., p. 484.